

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Быкановой Марии Сергеевны
«Языковая личность музыканта в этнокультурном аспекте»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 – теория языка (Белгород, 2014, 25 с.),

Ознакомление с авторефератом диссертации М.С. Быкановой позволяет, на наш взгляд, утверждать, что представленное исследование актуально, поскольку в нем описывается методика выявления существенных признаков языковых личностей музыкантов на основе анализа их письменных дискурсивных манифестаций.

Актуальность исследования заключается еще и в том факте, что автор обращается к весьма перспективному исследовательскому направлению – анализу профессиональной языковой личности (ПЯЛ). Данное научное направление находится в стадии своего становления, как в отечественной и зарубежной лингвистике, так и в лингводидактике, где, в частности, большое внимание уделяется формированию ПЯЛ преподавателей иностранного языка. В связи с вышесказанным, работа М.С. Быкановой вносит свой вклад в освоение означенной научной сферы полипарадигмального характера, что составляет несомненную научную новизну диссертации.

Речевая репрезентация языковой личности является одной из интереснейших проблем прагмалингвистики, а лингвистическая идентификация в синхроническом или диахроническом аспекте рассмотрения послужила основой для многочисленных трудов последних десятилетий [Фомин 2003; Ощепкова 2005; Ракитянская 2005; Наумов 2009; Михайлова 2012; Charaudeau 2002 и др.]. Мы солидарны с мнением доктора филологических наук, профессора В.В. Наумова [2009]: «Умение соотносить конкретные речевые произведения с соответствующими личностными характеристиками их авторов предполагает определенную подготовку, включающую в себя знание фундаментальных сторон человеческой природы». Автореферат М.С. Быкановой доказывает исследовательскую зрелость диссертанта, вдумчивое отношение к исследуемой проблематике. Неоспоримым достоинством работы являются неординарность и логика положений, выносимых на защиту и подкрепляемых убедительными выводами.

Однако при прочтении автореферата возникли следующие вопросы и замечания.

Рассматривая существенные черты языковой личности музыканта, диссертант предлагает базироваться на различных подходах к классификации психотипов. Мы полностью разделяем мнение М.С. Быкановой, но полагаем возможным спросить: чем руководствовался автор диссертационного исследования при отборе классификаций, представленных в автореферате на стр. 9–11, и почему за рамками исследования остались другие классификационные подходы (например, классификации, предложенные Аристотелем, Ф. Риманом, Дж. Роттером, А.Е. Личко и др.)?

Описывая термин *музыкальный дискурс*, автор определяет его как вербальное событие, «инициатором которого выступает музыкант-профессионал» (стр. 9). Может ли музыкант-любитель являться адресантом музыкального дискурса? Разводит ли автор данное понятие и термин *музыкальный текст*, о котором идет речь на странице 11?

Автореферат оставляет некоторое ощущение торопливости в написании, что сказывается, прежде всего, на структуре выстраивания текста: множественность переходов от одной анализируемой языковой личности к другой и обратно мешает четкому восприятию логики диссертанта и, в результате, запутывает самого автора (см. стр. 18 – высказывание

К. Дебюсси приписывается А.Г. Скрябину). Нам представлялось бы логичным сначала представить анализ дискурсивных манифестаций одного композитора, затем другого. Также недостаточно ясно и последовательно представлен сам анализируемый материал – не улавливается переход от эпистолярного корпуса к корпусу нотных записей (стр. 13).

Просматривается небрежность в цитировании, в частности, приводимые выдержки из анализируемых текстов или цитаты из референтных источников изобилуют графически выделенными элементами (курсив, полужирный шрифт – см., например, стр. 12, 15, 17, 19 и др.), однако нигде не указано, выделяются ли данные элементы в первоисточниках или графическое выделение интенционально, т.е. сделано автором автореферата с целью привлечь внимание к значимым для исследования позициям.

На наш взгляд, классификация «по Горелову И.Н.» (стр. 10) осмыслена автором не в полной мере, и представляет собой прямое цитирование из первоисточника, соавторами которого являются И.Н. Горелов и К.Ф. Седов. Считаем возможным предположить, что данный недочет связан с общим объемом проанализированной литературы, который буквально «захлестнул» диссертанта.

Все означенные недочеты являются лишь досадными помехами в восприятии текста автореферата, но никоим образом не умаляют научных достоинств диссертационного исследования.

Содержание автореферата позволяет утверждать, что цель диссертации достигнута – состоялось интересное и результативное исследование лингвистической проблемы. Работа Марии Сергеевны Быкановой по характеру и объему поставленных и решенных задач соответствует требованиям «Положений о присуждении научных степеней» в отношении кандидатских диссертаций по специальности 10.02.19 – теория языка. Публикации М.С. Быкановой (общим количеством – 12, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК) и автореферат отражают основную проблематику работы, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры французского языка и лингводидактики
Института иностранных языков
ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

С.В. Михайлова

21 апреля 2014 г.

